

**Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...**<sup>1</sup>

### «Без галстука» № 64 с Владимиром Кучиновым

**ОТ РЕДАКЦИИ:** ПИР-Центр продолжает серию «Без галстука» — цикл неформальных интервью с нашими коллегами, друзьями, экспертами, внесшими весомый вклад в дело становления и развития нашей организации на различных ее этапах.

Сегодня, 7 мая, день рождения празднует **Владимир Петрович Кучинов**, доцент кафедры «Международные отношения» Института международных отношений НИЯУ МИФИ, член Экспертного совета ПИР-Центра. Владимир Петрович поделился воспоминаниями о своей юности и детской мечте стать моряком, рассказал о выборе профессии, карьерном пути и работе в Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ), Постоянном представительстве Российской Федерации при международных организациях в Вене, Министерстве по атомной энергии Российской Федерации и др. Мы поговорили о гарантиях МАГАТЭ, аварии на Чернобыльской АЭС и СВПД. Кроме того, Владимир Петрович поделился с нами своими жизненными принципами и дал ценные советы начинающим специалистам-международникам.



Интервью провела и подготовила **Вероника Терпугова**, стажер Образовательной программы ПИР-Центра.

#### **Все шло к тому, чтобы я стал моряком, но судьба распорядилась иначе**

Я родился 7 мая 1945 г. в Москве. Все праздновали Великую Победу и, как говорила моя мама, появление новорожденных в то время воспринималось соответствующим образом. Детство мое проходило в Новороссийске — портовом городе на Черном море. Город сильно пострадал во время войны, был в развалинах, и это, конечно, сказалось на моем восприятии: я ощущал, что родился все-таки не в День Победы, а еще *до*. Я видел эти развалины и слышал рассказы жителей о трудностях военного времени. Во втором классе я вернулся в Москву и продолжил свою учебу в средней мужской школе № 414, которую потом преобразовали в обычную среднюю школу и которую я успешно окончил в 1963 г.

Это смешение Новороссийска и Москвы тех времен накладывает определенный отпечаток на воспоминания о детстве.

*Тот, кто рожден был у моря,  
Тот полюбил навсегда  
Белые мачты на рейде,  
В дымке морской города...*

Я хотел стать моряком и делал все, что для этого было необходимо. В средней школе я присоединился к Клубу юных моряков, речников и полярников. Преподаватели там тоже прививали любовь к морю, профессии моряка. Были летние походы по Волге, Белому и

---

<sup>1</sup> Николай Островский. Как закалялась сталь.

Баренцеву морям. В общем, нас *оморячивали*. Все шло к тому, чтобы я стал моряком, но судьба распорядилась иначе. Меня не приняли в мореходное училище из-за проблем со зрением, и я сменил направление. В 10-ом классе я поступил в физико-математическую школу МИФИ, откуда все дальше и пошло.

Я решил заниматься физикой из-за целого комплекса факторов. В 1960-1962 гг. в стране шло бурное развитие науки, состоялся запуск первого спутника, работала первая атомная электростанция, бурно обсуждалась термоядерная энергия. Тогда же вышел просто уникальный, на мой взгляд, фильм «Девять дней одного года», где показана жизнь ученых, подвижников физики. Конечно, мы обсуждали все это вместе с друзьями, которые поступили вместе со мной в школу МИФИ.

### **Начало профессионального пути**

Мое первое место работы не отличалось от места учебы. В 1969 г. после получения диплома по распределению я был оставлен в МИФИ на той же кафедре, где и учился. Там я продолжил исследования по своей дипломной работе. Все шло очень плавно. Возможно, эта плавность впоследствии и послужила причиной резкой смены направления.

Я занимался влиянием электрического поля большой напряженности на некоторые процессы в бинарных средах. Тема была интересная, на стыке старого и нового. Удалось получить интересные данные, но до промышленного применения не дошло. Было сложно конкурировать с нашим новым на тот момент методом — центрифужным разделением урана, который сегодня фактически является основным. Тогда я решил, что нужно искать в жизни что-то новое.

### **Гарантии МАГАТЭ как область пересечения техники, науки и политики**

Как раз перед тем, как меня командировали в МАГАТЭ, я сменил чисто научную работу на управленческую. Я перешел на работу в Комитет по использованию атомной энергии, фактически являвшийся окном в мир Министерства среднего машиностроения СССР, в Управление международных связей. Там мне пришлось заниматься не только организацией сотрудничества с МАГАТЭ, но и техническими, научными аспектами — гарантиями МАГАТЭ. Гарантии МАГАТЭ — область, где пересекаются и техника, и наука, и политика. Тема меня, действительно, увлекла, и я начал все более серьезно погружаться в нее. В 1980 г. руководство Управления приняло решение отправить меня на работу в Департамент гарантий МАГАТЭ.

Я начинал работу в Департаменте гарантий МАГАТЭ младшим сотрудником в Секции системного анализа. За 5 лет углубил знания по тематике и сумел показать себя, поэтому заканчивал работу уже в должности старшего сотрудника в Секции стандартизации Департамента гарантий МАГАТЭ. Я занимался интересными проектами, например, компьютеризированным отчетом инспекторов об инспекции и другими проблемами практического применения гарантий. Безусловно, об этом периоде у меня остались самые яркие и положительные впечатления. Самое главное, этот опыт дал большие возможности для моего профессионального роста.

Вернулся я в Москву в 1985 г. в родное гнездо, из которого вылетел, — Комитет по использованию атомной энергии, где продолжил свою работу. В 1991 г. я был направлен в Постоянное представительство при международных организациях в Вене советником. Шли последние месяцы Советского Союза, и Представительство тогда еще возглавлял Роланд Михайлович **Тимербаев** (*Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР/России*,



*Симпозиум МАГАТЭ по гарантиям,  
2018 г.*

*председатель Совета ПИР-Центра (1999-2010) — Прим. ред.), и я имел возможность снова поработать вместе с этим прекрасным профессионалом и человеком. Там я занимался вопросами, связанными с деятельностью МАГАТЭ, в основном с гарантиями Агентства и ядерной безопасностью.*

Распад Советского Союза и приход ему на смену Российской Федерации ощущались, конечно, турбулентно. Это наложило свой отпечаток на деятельность в 1990-х гг. Проработав в Представительстве чуть больше трех лет, с поддержкой Министерства атомной энергии России я перешел на работу в МАГАТЭ в качестве эксперта в программе, которая занималась ядерной безопасностью российских реакторов. Область была в какой-то мере для меня новая, и работа в программе повысила мой технический уровень. В МАГАТЭ я проработал четыре года и снова вернулся в родную и все же новую организацию в

Москве — Комитет по международным связям Министерства по атомной энергии России.

### **Авария на ЧАЭС и режим безопасного развития атомной энергетики**

В момент аварии на Чернобыльской АЭС я находился на Воронежской станции вместе с группой инспекторов МАГАТЭ для обсуждения вопросов гарантий. Никому ничего не было известно, но на станции чувствовалась какая-то напряженность.

Когда я вернулся в Москву, ситуация стала уже более или менее понятной, и я сразу подключился к международному сопровождению мероприятий, связанных с аварией. Они, помимо прочего, включали в себя организацию информирования МАГАТЭ о радиационной обстановке. Были созданы несколько пунктов радиационного контроля, с которых мы получали сведения и передавали их на регулярной основе в МАГАТЭ. Кроме того, был обеспечен визит генерального директора МАГАТЭ на ЧАЭС, прием иностранных специалистов и проведение совещаний и др. Самым главным событием в нашей работе стало обеспечение участия советской делегации в конференции, состоявшейся в октябре 1986 г. в Вене, на которой советские специалисты изложили основные выводы по причинам аварии и ее протеканию.

Мне также посчастливилось поучаствовать в подготовке позиции и предложений Советского Союза по так называемому режиму безопасного развития атомной энергетики. Сами предложения были опубликованы в газете «Правда», и у меня до сих пор хранится эта страница. Для меня это была возможность непосредственно поработать с выдающимся руководителем Андраником Мелконовичем **Петросьянцем** (*ученый, государственный деятель, один из организаторов работ по созданию первой советской ядерной бомбы — Прим. ред.*) и другими нашими ведущими специалистами.

Я не ликвидатор и не был в то время на ЧАЭС, но уже через год-полтора после аварии, когда обсуждались вопросы оказания содействия по вопросам ликвидации последствий аварии, я был в Чернобыле в составе международной делегации. Потом я был на ЧАЭС еще раз много позже, уже по линии МАГАТЭ. Мы обсуждали некоторые вопросы, связанные с уже стареющим к тому времени саркофагом и его возможными проблемами.

## **Переговоры о создании Международного центра по обогащению урана**

Инициатива заключения российско-казахстанского соглашения о создании Международного центра по обогащению урана исходила от России. Это была интерпретация, озвученная нашим президентом Владимиром **Путиным** в 2006 г. на саммите ЕврАзЭС в Санкт-Петербурге по мирному использованию атомной энергии и, в частности, о создании международных центров ядерного топливного цикла. Тогда были очерчены общие рамки, и дальнейшей реализацией инициативы занималось уже наше Федеральное агентство по атомной энергии.

Одним из вариантов, реализация которого практически просматривалась, было создание на площадке Ангарского комбината Международного центра по обогащению урана как некоего международного акционерного общества с участием разных стран. Учитывая наши хорошие отношения с Республикой Казахстан, было решено обратиться к ней с идеей подписания соглашения, которое инициировало бы создание этого центра. Переговоры были непростые, потому что требовалось учесть и интересы Казахстана, и дальнейшие перспективы развития и работы. Тем не менее, соглашение было подготовлено и подписано достаточно быстро. Знаете, когда все уже сделано, кажется, что все было очень просто. Когда все только начиналось, ключевую роль в переговорах играл Николай Николаевич **Спасский** (*заместитель генерального директора — директор Блока международной деятельности ГК «Росатом», Чрезвычайный и Полномочный Посол России — Прим. ред.*), который в то время уже был заместителем руководителя в лице Сергея Владиленовича **Кириенко** (*руководитель Федерального агентства по атомной энергии, генеральный директор ГК «Росатом» (2007-2016), Первый заместитель Руководителя Администрации Президента — Прим. ред.*). Совместной командой нам удалось все это дело решить, и центр был организован. Впоследствии к нему присоединились и другие страны. Он продолжает успешно функционировать и сегодня.

## **Особый для России пункт СВЦД**

Мы не делали хронометраж, но, на мой личный взгляд, наиболее трудными и специфическими в переговорах по ядерной программе Ирана были вопросы, связанные с центрифугами и центром в Фордо. Нужно было решить, что делать с центром и с теми каскадами, которые были сооружены, но еще не были вовлечены в программу обогащения урана. Конечно, они представляли большую ценность для иранцев и разрушать их просто так было бы кощунством.

Со стороны России была выдвинута идея о том, чтобы преобразовать эти каскады и центр для производства стабильных изотопов. У России накоплен достаточно успешный опыт по использованию центрифужной технологии для получения стабильных изотопов и, исходя из этого опыта, было предложено такое решение. Наверное, во всем Совместном всеобъемлющем плане действий это единственный пункт, ответственность за выполнение которого лежит на Российской Федерации. Остальные пункты являются общими.

## **О разных поколениях студентов НИЯУ МИФИ**

Я сам иногда задаюсь вопросом, чем похожи и чем отличаются разные поколения студентов МИФИ, и прихожу к выводу, что студенты 1960-1970-х гг. и нынешние, конечно, совершенно разные, но в них все же есть очень много схожего чисто с точки зрения студенческого поведения, подхода к занятиям и т. п.

Все как в старом анекдоте: «Спросили профессора: "Сколько нужно времени, чтобы выучить китайский язык?" Он ответил: "Ну что Вы, очень много времени". Спросили аспиранта и тот ответил: "За год, наверное, я осилю". Спросили студента, а он в ответ: "А когда сдавать?"». В определенном смысле все тот же задор и желание постигать новое и при этом все так же в последнюю минуту.



*Выступление Владимира Кучинова на Дне открытых дверей МИФИ, 2016 г.*

У нынешних студентов немного другое мышление, другая вооруженность с точки зрения техники: компьютеры, смартфоны, доступ в интернет — у нас этого не было. Но в основных базовых принципах и ощущениях все поколения студентов очень-очень близки.

### **Философия жизни, личные принципы и достижение целей**

Сложно ответить, что самое главное в жизни. Может быть, я буду в чем-то банальным, но я процитирую Николая **Островского**: «Жизнь прожить надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Я с ним очень солидарен. С моей точки зрения, эта формула совершенно гениально раскрывает философию жизни.

В жизни и на работе я придерживаюсь, пожалуй, примерно схожих принципов: уважай другого человека, не делай того, чего не хочешь, чтобы делали с тобой, будь честен, выполняй свои обязательства. Хотим мы этого или нет, мы все связаны в жизни: когда-то формально, когда-то нет. На мой взгляд, выполнение обязательств перед другими является одним из основных принципов. Наши взаимодействия с людьми, отношение к ним должны делать их жизнь если не лучше, то хотя бы не хуже.

Не останавливаться на достигнутом мотивирует, конечно, в первую очередь любопытство. В молодости всегда хотелось познать новое, было любопытно, что там за поворотом. Также



*Виктор Мурогов, Владимир Кучинов, Николай Пономарев-Степной на презентации юбилейного сотого номера журнала «Индекс Безопасности», 2012 г.*

я все время, вплоть до сегодняшних дней, воспитываю у себя умение работать, умение, если угодно, заставить себя выполнять добросовестно иногда, может быть, и скучную часть работы. В общем, нужно не терять детского любопытства и работать.

### **Дальше — больше**

Мечты всегда несколько менялись в зависимости от возраста, занимаемой, условно говоря, должности. Как я уже говорил, в детстве я мечтал стать моряком, однако судьба повернула немного в другую сторону. Мечтал

стать ученым, что-то открыть, проводил исследования взаимодействия электрического поля с жидкостями, с газами. Попасты работать в МАГАТЭ тоже было мечтой. Потом хотелось двигаться дальше, развиваться. Дальше — больше.

Сейчас мечта тоже связана с моей работой, моими студентами, их обучением — как лучше организовать процессы, передать опыт и знания, чтобы студенты выходили умные, чтобы защищались хорошо. Хочется, также чтобы внушки мои выросли достойными девушками и дальше двигались по жизни.

Сейчас мечты, может быть, в этом смысле мельчают, но тем не менее остаются. Я живой человек.

### **Нет такой профессии *гуманитарии*, нет такой профессии *технари***

Если вспомнить 1960-е гг. — годы Хрущевской оттепели, как сейчас говорят, — тогда велось много дискуссий о *физиках* и *лириках*. Мое отношение тоже менялось в процессе моего взросления, работы, взаимодействий. Конечно, сегодня я считаю, что это в определенном смысле надуманный спор, надуманная дискуссия, исходящая из того, что каждый хочет утвердиться: «Я — технар, мое мышление шире: я и гуманитарные вопросы могу решать, а вам, гуманитариям, техника не подвластна». С моей точки зрения, это совершенно неправильная постановка вопроса, неправильное обсуждение.

К сожалению, мне как преподавателю приходится иногда встречаться с такими репликами студентов. Я преподаю технический аспект — ядерные технологии. Кто-то говорит, что им это не под силу, потому что они гуманитарии. Я им всегда на этот счет отвечаю: «Поскольку нет такой профессии *гуманитарии*, нет такой профессии *технари*, вы должны разбираться в разных аспектах. Вы учитесь в Институте международных отношений, изучаете очень интересный предмет, и в будущем на международных переговорах вам могут потребоваться эти знания с той целью, чтобы ваш партнер по переговорам не вешал вам *лапшу на уши*». Некоторые слушают, некоторые, может быть, делают вид, что услышали, но не совсем разделяют мое мнение. Я всегда теперь подчеркиваю и говорю, что нет гуманитария и нет технаря. Чтобы быть хорошим профессионалом, вы должны сочетать оба элемента.

За время жизни мое отношение к спору *физиков* и *лириков* очень изменилось, хотя даже приходилось участвовать в таких спорах.

### **Об увлечениях и искусстве**

Мои увлечения менялись с возрастом. Когда-то меня увлекала рыбалка и пешие походы. Сегодня свободного времени практически-то и нет, личное и рабочее время фактически сращиваются. Сейчас мне нравятся тихие занятия: чтение, сборка деревянных моделей и др.

Что касается фильмов, я уже упоминал сегодня «Девять дней одного года». Я до сих пор его люблю и иногда даже пересматриваю, потому что появляются совершенно новые грани. Наверное, как и для многих из моего поколения, один из любимых фильмов — «Семнадцать мгновений весны». Игра Вячеслава **Тихонова** и сам сюжет, конечно, производят большое впечатление.



*Владимир Кучинов на даче*

Выделить одну книгу всегда трудно. Я уже цитировал Николая Островского, одного из моих любимых писателей. Я также очень люблю Антона **Чехова**. Все его рассказы очень жизненные, в них можно и мудрость почерпнуть, и отдохнуть. Из зарубежного мне очень нравятся Эрнест **Хемингуэй** и Антуан де **Сент-Экзюпери**. «Маленький принц» — настоящий шедевр. Также вспоминается «Туманность Андромеды» Ивана **Ефремова** и дискуссии, которые в свое время разворачивались о возможности достижения такого общества. Нужно упомянуть и фантастов братьев **Стругацких**, Станислава **Лема**, Рэя **Брэдбери**. Мне кажется, что фантастика из тех времен, из моих, наполнена неким жизнеутверждением, движением вперед. В современной, к сожалению, нет этого оптимизма.

Я люблю разные жанры музыки. Мне нравится классика, но определенные композиторы и направления. Я также люблю джаз 1930-1940-х гг. На мой взгляд, в современном виртуозы слишком стремятся показать свое мастерство и отрываются от музыки. Я люблю музыку, хорошую музыку. Будет ли эта музыка симфоническая, джазовая или эстрадная — не так важно, главное — чтобы она была в гармонии, в мелодии.

### Сорок стран мира

Я много ездил по миру, посетил где-то сорок стран в разных комбинациях. Где я не был? Я не был в Австралии, в Африке южнее Сахары, а в остальных регионах я был.

Хочу побывать на Сахалине, на Дальнем Востоке. Я был в Японии, Корее, Китае — вокруг всего нашего Дальнего Востока. У меня было две возможности туда попасть, но не получилось. Мой хороший друг был и на Сахалине, и на Камчатке, и с таким восторгом рассказывал про этот регион, что вот это теперь моя мечта — оказаться там.

### О взаимодействии с ПИР-Центром и составляющих успеха

Наше взаимодействие с ПИР-Центром длится очень долго. Мне кажется, оно началось с самого момента образования Центра. Я бы сказал, что у этого взаимодействия



*IV Международные Тимурбаевские дебаты в рамках XXI Международной школы ПИР-Центра по проблемам глобальной безопасности, 22 июня 2022 г.*

*пульсирующий* характер: когда-то — более тесное, когда-то — чуть менее.

С профессиональной точки зрения очень интересно взаимодействие в рамках мероприятий. Много молодежи, много идей — всегда хочется послушать. Из недавнего мне запомнились Международные Тимурбаевские дебаты. В некоторых вопросах студенты, стажеры, молодые специалисты совершенно иначе смотрят на мир и текущую ситуацию в разных сферах.

Первое, что бы я особо выделил в отношении ПИР-Центра, — профессионализм состоявшихся ведущих экспертов, *матерых волков*. Что мне нравится — стремление руководителей достичь этого профессионализма и у молодых, направляя их в нужное русло. Второе — это, конечно, широкое и интенсивное привлечение молодежи: организация курсов, образовательных программ, программ магистратуры, в том числе двойного

диплома. Акцент на работу с молодежью — один из важнейших элементов жизнеспособности ПИР-Центра и его будущего.

### **Напутствие начинающим специалистам-международникам**

Основываясь на собственном опыте, я дал бы следующий совет: становитесь профессионалами, а для этого работайте, ставьте для себя цели и достигайте их.

**Интервью: Вероника Терпугова**

**Редактура: Ксения Минеева, Вероника Терпугова**